

А.Некрасова

Последняя Дверь



12+

Анастасия Некрасова

Последняя Дверь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43662148

SelfPub; 2020

Аннотация

Год 4461. В 2312 году случилась ядерная война, катастрофически повлиявшая на облик планеты и людей, её населявших. Действие происходит в гигантском многоуровневом комплексе Этажи. Комплекс состоит из Секций, в которых всё, что нужно его обитателям: дом, учёба, работа, еда, досуг. Всё соединено между собой Дверями, создание и обслуживание которых – основная задача жителей Этажей. Главному герою, Джейсу, предстоит открыть их все, чтобы получить ответы на самые важные вопросы: что такое Этажи? Кто такой Император? Кем населён комплекс? И почему не каждый может открыть ту самую, последнюю Дверь?

Содержание

Фаза 1. Запуск	5
Фаза 2. Инициация	13
Фаза 3. Зелёный лес	23
Фаза 4. Соглашение	40
Фаза 5. Возобновление	47
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Анастасия Некрасова

Последняя Дверь

Посвящается моей дочери Ладе, которая не только во время выдернула меня из этого чудесного сна, не позволив его забыть, но и подарила имя новой расе.

Хочу, чтобы ты мной гордилась.

Фаза 1. Запуск

Бетонно-серые будни в Этажах текли размеренно и однообразно. Всё согласно Распорядку, а Распорядок, как известно, не нарушить такой мелочью, как приход в Учебную Секцию новенькой, будь она хоть трижды ладка.

Она вошла в класс, и тут же – Наставница ещё даже не успела затянуть своё привычное «ученики, хочу представить вам...» – все уставились на неё. Типичная представительница своей расы – медовые волосы, глаза такого же цвета, оливковая кожа. Для идеала, пожалуй, чересчур крепкая, однако Джейс не сомневался, что большую часть парней это не остановит от того, чтобы потерять голову. Впрочем, все их попытки привлечь к себе внимание заранее обречены на провал: не орка какая-нибудь всё-таки. Не стоит даже заморачиваться.

– Ученики, хочу представить вам... – начала Наставница.

Джейс еле удержался от того, чтобы закатить глаза. Всё как обычно, слово в слово.

Он оторвался от созерцания ладки и вновь уткнулся в доклад, который ему предстояло защищать через урок. Речь Наставницы Джейс слушал вполуха, но главное уяснил: вновь прибывшую зовут Серси и она, что логично, будет учиться с ними.

Что же, пусть. Вряд ли это как-то повлияет на его жизнь. Тем более что лады редко задерживаются в Этажах надолго. Если их вообще сюда заносит.

Едва Наставница закончила представлять новенькую, Торхай, серокожий орк, одобрительно хрюкнул. Серси тут же перевела взгляд в его сторону: будто сквозь него посмотрела, ей-богу.

«М-да, вот кому уж точно ничего не светит», – подумал Джейс.

Серси меж тем плавно подошла к свободному месту. Если бы не ритмичное постукивание каблуков, можно было бы подумать, что она скорее скользила по полу.

Мико, одноклассник-людоорк, к которому она подседа, едва не уронил челюсть на стол. Впрочем, кажется, на счету Торхая было больше очков: Мико Серси не удостоила даже взглядом.

Джейсу лишь оставалось надеяться, что появление ладки не внесёт полного разлада в их и без того нестройный коллектив. Не в том они мире живут, чтобы выяснять отношения друг с другом. Тем более из-за девушки.

* * *

Уже почти месяц привычный ритм жизни был всё так же строен и крепок. Вот захочешь придраться, а не найдёшь, к чему. Если что-то и происходило, то касалось исключи-

тельно взрослых жителей Этажей. Ученики же, как обычно, участвовали в Церемонии Оглашения по утрам, а после – учились, обедали, затем возвращались в свои Секции, где занимались домашними делами, готовились к новому дню, а изредка могли позволить себе встретиться с друзьями – если все обязанности были выполнены и находился вдруг такой же беззаботный счастливчик.

У кого была ещё и работа – те работали. Однако Джейс не входил в их число. Трудоустройство не являлось обязательным для подростков в Этажах, так что родители Джейса здраво рассудили, что их сын вполне может позволить себе ещё один относительно беззаботный год.

Вообще, как он уже давно заметил, на производстве Дверей – а именно там трудились большинство населения Этажей – были заняты в основном орки, что само по себе странно: ребята они, конечно, крепкие, но вот интеллектуальных способностей им с трудом хватало на то, чтобы связывать слова друг с другом. А о работе так вообще никто ничего внятно рассказать не мог, причём не только орки, а даже, к примеру, родители Джейса: мама в ответ на все вопросы раздражённо махала рукой и говорила: «Всё!», а отец просто как можно скорее менял предмет разговора. И ведь не сказать, что человек он был скрытный и необщительный, однако едва тема касалась Дверей или их производства, так словно выключатель невидимый щёлкал.

Таким образом, о потенциальном месте своей будущей ра-

боты Джейс в пятнадцать лет не знал практически ничего и не мог добиться информации ни от одноклассников, ни от родителей. Даже Наставники, вместо того чтобы отвечать на вопросы по существу (или вообще хоть как-то), делали страшные лица, выпучивали глаза и начинали, как заведённые, твердить о невероятной важности той миссии, что возложена на Мастеров-Плотников и всех, кто помогает им.

«Ещё бы, – думал Джейс. – Ведь Двери соединяют все Секции в Этажах и даже некоторые места *снаружи*».

Если бы у Джейса было ещё немного времени для размышлений, то он, вероятно, пришёл бы к выводу, что Наставники и сами не знают, что происходит на производстве – откуда ж им, вечно сидящим в Учебных Секциях, знать. А ещё, скорее всего, задался бы вопросом, на кой атом ему ввязываться после окончания учёбы в дело, окружённое столь неоднозначным ореолом таинственности, и не лучше ли выбрать для себя что-нибудь более простое и понятное. Однако Распорядок был составлен так, что времени на подобные раздумья у Джейса не было, как, впрочем, и желания углубляться в анализ окружающего мира и пытаться обхитрить судьбу, казалось бы, давно predetermined.

Так Джейс и жил, без особых размышлений, будто бы всё давно уже было решено за него – Церемония Оглашения, Учебная Секция, Домашняя Секция № 25. Вполне себе неплохо, без раздражений и лишних затрат энергии – лишь бы Двери работали исправно. Впрочем, если и случал-

ся сбой, то Мастера-Наладчики (среди которых были тоже главным образом орки) быстро устраняли неполадку.

В число вещей, не занимавших ум Джейса, быстро вошла и Серси. В первую неделю он ещё мог иной раз обратить на неё внимание: авось выкинет или скажет что-нибудь интересное? Ни для кого не секрет, что лады живут в основном в Столице, и кто ж их знает, как у них всё по жизни устроено? Столица для большинства жителей Этажей – высота недостижимая. Если кто уедет – назад уже не возвращается.

Вот и было поначалу любопытно наблюдать за новенькой и ждать чего-нибудь... необычного. Однако на практике даже не очень умный Торхай был куда интереснее новой одноклассницы, которая вообще порой казалась заторможенной. Её лишённый эмоций взгляд изредка обводил класс, ни на чем конкретном не останавливаясь, и даже когда она отвечала на вопросы Наставников – всегда правильно, но неизменно равнодушно и сухо, – она словно бы смотрела сквозь них.

Голос ладки одноклассники слышали только во время ответов на занятиях. После уроков она всегда уходила в свою Домашнюю Секцию (никто, кстати, не мог сказать, какую именно), никуда не сворачивая, нигде не задерживаясь. За отсутствие желания подружиться с ними девушки приписывали Серси снобизм, и даже пыл самых заинтересованных юношей в конечном счёте поутих. Впрочем, глупо было ожидать чего-нибудь другого – лады периодически приходили к ним в класс и раньше, и все вели себя примерно таким же

образом. К тому же никто из них никогда не оставался в Этажах надолго, так что у всех были основания полагать, что и с Серси история повторится, и потому не сильно набиваться к ней в друзья.

Джейс, наверно, одним из первых понял, что ждать от ладки проявления тёплых чувств не приходится, а потому перестал ждать чего-либо вообще. Оказалось, это довольно просто – не обращать внимания на девушку. Пускай даже симпатичную.

Лишь один раз, утром, во время Церемонии Оглашения, Джейс всё же отступил от своей позиции. В тот день местные Стражи Порядка по каким-то лишь им ведомым причинам решили устроить обход в их Учебной Секции.

Всем жителям Этажей известно, что отряды Стражей Порядка, с определённой периодичностью сменяющие друг друга, прибывают прямым ходом из Столицы. Да не просто из Столицы: все они – выходцы непосредственно из личной Охраны Императора. А кто служит в Императорской Охране? Верно, лады. Согласно Хроникам, это занятие было их основной обязанностью, и монопольное право оберегать Его Величество закрепилось за ладами едва ли не с самого отслоения их генома от человеческого. Кто-то из тех чудиков, что продолжали верить в древнее искусство Генной Инженерии, даже утверждал, будто бы лады были специально выведены именно для этой цели. Впрочем, Наставники не одоб-

ряли среди учеников подобных суеверий.

Сами же лады ничего не отрицали и не подтверждали, да и вообще крайне мало вступали в контакт с представителями других рас. Именно поэтому Джейс решил всё же обернуться и бросить взгляд на Серси, стоявшую через ряд позади него. Интересно, как она отреагирует на своих?

Ветер, гулявший по внутреннему дворику Учебной Секции, где выстроились шеренгами ученики и их Наставники, слегка шевелил медовые волосы ладки, а лицо её оставалось неподвижным. Казалось, она вовсе не замечает сородичей, несмотря на их, прямо скажем, выразительные красно-золотые одежды, громоздкие шлемы с гирляндами позолоченных перьев и высоко развевающиеся Императорские Штандарты. Лишь когда Стражи, внимательно оглядывавшие всё вокруг, но при этом ни единым звуком не мешавшие ходу Церемонии, готовы были перейти к следующему блоку учеников, Серси всё же сфокусировала на них взгляд. От Джейса не ускользнуло, что один из Стражей коротко кивнул ладке. А она... кивнула в ответ? Если да, то настолько неуловимо, что Джейс сам бы перед собой за это не поручился.

Отряд ладов-стражей тем временем прошёл дальше, взгляд Серси снова расфокусировался, а Церемония продолжалась своим чередом.

Это происшествие (если уместно называть происшествием обмен кивками, которого, возможно, и не было) никак не отразилось на жизни Джейса и его одноклассников. Настав-

ники бубнили всё так же скучно, ребята шутили всё так же плоско, а Серси продолжала молчать. Случаи, когда она отвечала на занятиях, не в счёт. Так Джейс практически забыл о том, что вместе с ними училась новенькая. Как, впрочем, практически все вокруг.

В один из последних дней лета (по крайней мере, в его Домашней Секции было лето, а как в других – он не знал) Джейс возвращался с занятий, как делал он каждый день. Впереди уже маячил невзрачный многоэтажный дом, в котором он жил, – там его ждали остатки вчерашнего ужина, ворох домашних заданий и...

Кто-то легко, но уверенно схватил Джейса за локоть и потянул.

– Пойдём!

Фаза 2. Инициация

– Пойдём!

Незнакомый голос. Знакомый. Чей? Вместо того, чтобы безропотно подчиниться, как он привык делать, Джейс остановился и, словно заворожённый, повернулся.

Позади него стояла Серси. Прямые волосы чуть пушились и сияли на солнце, широкие плечи расправлены и... Она улыбалась? Сама по себе ситуация настолько выходила за рамки привычных представлений о мире, что Джейс лишь, как болван, спросил:

– Что, прости?

– Я говорю, пойдём! – повторила ладка, продолжая при этом улыбаться.

Он задал самый, наверное, уместный в данной ситуации вопрос:

– Почему?

– Ой, да ладно тебе! – отмахнулась Серси, словно бы её желание пройтись после уроков с Джейсом было вполне в порядке вещей. – Разве нужна какая-то особая причина?

Джейс уже не сопротивлялся, так что Серси отпустила его руки и теперь просто шагала рядом.

Цок-цок-цок – стучали по асфальту её каблучки.

Джейс оглядел свою спутницу. На ней было ярко-синее

платье чуть выше колен и туфли в тон на высоких и тонких каблуках, кажущихся крайне неустойчивыми. Несколько фривольный наряд, если честно. Не то чтобы это было запрещено, однако так в Этажах никто не одевался. Впрочем, лады всегда могли позволить себе несколько больше, чем остальные.

«Наверно, это такая столичная мода, – подумал Джейс. – Хорошо хоть, что она на занятия так не ходит».

– Ты вообще знаешь, кто я? – спросил он Серси.

– Ну разумеется. Ты – мой одноклассник, Джейс Салливан. Отличник, в прошлом увлекался шахматами. Нареканий по поведению не имеешь. Твои родители, Игнат и Сания, работают Мастерами на производстве Дверей, и ты, я думаю, пойдёшь туда же, если, конечно, не получишь низкий балл на выпускных экзаменах. Впрочем, это тебе вряд ли грозит, – добавила ладка, будто бы успокаивая.

Джейс выдохнул от удивления.

– Исчерпывающе, – только и смог сказать он.

Серси снова улыбнулась, на этот раз довольно сдержанно.

Цок-цок-цок.

– Ты всё про всех знаешь? – спросил Джейс.

– Только то, что важно, – невозмутимо ответила Серси.

«А что важно?» – хотел спросить Джейс, но не стал. Кто их разберёт, этих ладов и их приоритеты.

Тем временем она продолжала идти, всё приближаясь и приближаясь к выходу из Домашней Секции Джейса. Нако-

нец он решился задать главный вопрос:

– Куда мы идём?

– Навестить кое-кого.

– И кого же?

Каждую крупницу информации приходилось вытягивать из неё, словно клещами, и это уже начинало раздражать.

– Мою старую Наставницу.

– Твою... кого?! – Впрочем, заставляя Серси повторять было бы глупо. – Твою Наставницу – здесь?!

– А что такого? Ведь я довольно долго жила в Этажах.

Вот это новость! Впрочем, стоило радоваться, что узнал о ней хоть что-то.

– А я думал, что ты из Столицы, – озвучил Джейс общепринятую версию о происхождении Серси.

Он только сейчас понял, что данное предположение было по факту ни на чём не основано. Просто большинство ладов приезжали из Столицы, вот и её отнесли к их числу – за компанию.

– В Столице я провела лишь последние несколько лет, – пояснила ладка. – А родилась и выросла здесь. И вот теперь, когда родители решили вернуться, я, соответственно, последовала за ними.

– А чем занимаются твои родители? – решил поинтересоваться Джейс.

Серси не ответила. Даже цоканье каблуков, казалось, стало звучать менее уверенно.

– Мне бы не хотелось... обсуждать это, – наконец сказала она.

Джейс пожал плечами – мол, не хочешь – не будем.

Может быть, её семья связана с Охраной Императора, или же они из высших чинов Стражей Порядка. О таких вещах распространяться не принято.

Перед ними встала высокая серая стена без окон с одной единственной дверью. Её можно было бы назвать убогой, однако Джейс знал, что это не просто дверь – это Дверь, а следовательно, проявление самых высоких технологий, доступных человечеству после Падения.

– Так твоя Наставница – она в другой Секции? – спросил Джейс.

– Ну да. А что?

– Да так, ничего. Просто... – пока Джейс размышлял, стоит ли говорить Серси о том, что он не привык пользоваться Дверями без особой нужды, его спутница уже бодро шагала к цели.

Цок-цок-цок.

Джейсу ничего не оставалось, кроме как последовать за ней.

Ладка уверенно взялась за ручку, потянула Дверь на себя и скользнула внутрь. Джейс – следом.

Несколько секунд спустя, когда прошло лёгкое головокружение, почти всегда вызываемое перемещением, Джейс

узрел во всей красе Секцию Перехода.

На самом деле, «краса» – это очень громкое слово. Секция Перехода представляла собой серую и обшарпанную лестничную клетку с потёртыми и ветхими от времени перилами и местами мигающими лампами, которые, похоже, никто и не думал чинить. Две лестницы с общими центральными площадками соединяли бесчисленное множество этажей – именно поэтому комплекс и получил своё название, – на каждой площадке – Дверь, изредка – две или три.

Этажи не являли собой единого здания в стандартном смысле этого слова. Если искать аналогию в Хрониках, комплекс скорее напоминал вокзал, из которого можно было попасть практически куда угодно, а транспортом при этом служили Двери. Они открывали доступ в совершенно разные здания и разные места, а насколько те были удалены друг от друга географически – Джейс не знал. Изобретение Дверей в своё время сделало географию наукой совершенно ненужной рядовому ученику и гражданину – она стала уделом Мастеров-Плотников высшего ранга и, пожалуй, ещё Императора.

Джейс знал только то, что не так много осталось на планете мест, доступных для человека. Впрочем, видя кажущиеся бесконечными лестницы, уходящие на сотни пролётов вверх и вниз от тех нескольких ярусов, которые привык посещать Джейс, поверить в это было крайне трудно.

Навстречу ребятам – прямо к той Двери, из которой они

только что вышли, – двигался человек. На удивление высокий – наверное, наполовину лад. Он окинул взглядом наряд Серси, но ни словом, ни даже выражением лица не показал удивления, а лишь продолжил идти, куда шёл. Поступки ладов не принято обсуждать. Джейс посторонился, пропуская его.

Серси же тем временем поспешно зацокала по лестнице, ведущей вверх.

– А зачем мы, кстати, к ней идём – к твоей Наставнице? – спросил Джейс, догоняя её. – Просто так или?..

– Я хочу передать ей подарок, – ответила Серси.

Только сейчас Джейс заметил у ладки в руке пакет такого же цвета, как платье и туфли. Странно, ещё минуту назад ему казалось, что в руках у неё ничего не было.

Спрашивать, что внутри, он не стал – не его дело. Хотя забавно, конечно, что ему так внезапно пришлось сопровождать хозяйку синего пакета в её визите вежливости.

– А далеко?.. – начал было Джейс.

– Вовсе нет, – не дав ему закончить, ответила Серси.

И действительно, не прошло и минуты, как ладка уже столь же уверенно, как и предыдущую, открывала Дверь, расположенную парой этажей выше. Та легко поддалась – это означало, что в доступе им не отказано, – и двое перешагнули порог.

– Странно, – протянул Джейс.

– Что странно? – спросила Серси, обернувшись.

Она уже унеслась почти на пол-улицы вперёд, и даже «ходули» ей были не помеха.

– Эта Секция так сильно похожа на мою... Только солнце здесь будто бы желтее, а дома темнее. А всё остальное – почти один в один.

– И что же в этом странного? – поинтересовалась ладка, чуть сбавляя шаг, чтобы Джейс мог догнать её.

– Ну знаешь, я один раз был в гостях у своего друга, Рэя... Так там не было вообще ничего похожего. Несколько довольно низких красных домов с покатыми крышами. Смешными такими, словно загнутыми вверх к краю. На стенах узоры, древние, как само Падение... Но, думаю, их подкрашивают местные, а то за столько лет не осталось бы ничего. И лес, *зелёный*... К самым домам подступает. Как там люди живут, ума не приложу. Ладно ещё орки...

Серси терпеливо выслушала самую длинную речь, произнесённую Джейсом с момента их «знакомства».

– И что с того? – спросила она, когда он закончил.

– Я думал, что похожих Домашних Секций не бывает, – признался Джейс.

– Разные есть, – пожала плечами Серси. – В Древности, когда существовали разные государства, культуры многих из них значительно отличались друг от друга. Этим можно объяснить наличие таких непохожих Секций. Но некоторые государства были столь обширны, что глупо было бы полагать,

что после Падения в них останется лишь один пригодный для жизни район. Если такие районы располагались слишком далеко друг от друга, то открыть к ним доступ, используя лишь одну Дверь, не представлялось возможным. Так части некогда единой страны становились разными Секциями.

Джейсу понадобилось некоторое время, чтобы переварить полученную информацию.

– Выходит, что, не будь Падения, мы с твоей Наставницей жили бы в одной стране? – заключил он.

– Ну, если не принимать во внимание тот факт, что за прошедшие тысячелетия государственные границы могли множество раз измениться и совершенно неизвестно, кто из ныне живущих тогда вообще появился бы на свет, то да, – подтвердила Серси. – А с другом твоим ты бы, вероятно, жил в разных странах, причём очень далёких друг от друга в культурном и географическом смысле, – добавила она.

Услышанное казалось чем-то невероятным. Вот как, оказывается, бывает. Испещрённый границами неведомых государств Мир при Падении был в мгновение ока разбит на множество крохотных осколков. А потом всё соединили Двери. Гораздо крепче, чем было раньше.

«Сколько их ещё, этих доступных человеку мест? – подумал Джейс. – Сколько всего существует Дверей? Сколько их ещё будет сделано? Много ли есть комплексов, подобных Этажам, скрепляющих то, что осталось людям в этом Мире, который мы сами сделали враждебным себе?»

Ответов у него не было. Не было их, скорее всего, и у Серси. Должно быть, только Императору известны такие вещи.

– А вот и её дом, – объявила ладка, вырывая Джейса из раздумий.

Она проворно юркнула под козырёк подъезда, самого близкого к вершине угла между двумя стоящими впритык многоквартирными домами. На панели, расположенной на чёрной металлической двери, Серси нажала какие-то кнопки так быстро, что Джейс не успел запомнить ни единой цифры. Издав пронзительный писк, дверь открылась.

Ступив в прохладный полумрак подъезда, Джейс едва перевёл дыхание, как понял, что успел отстать от спутницы, которая, не теряя времени, энергичным шагом поднималась по ступенькам. К моменту, когда он нагнал её, она уже звала лифт.

– Интересно, почему такие штуки не установят в Этажах? – сказал Джейс. – Это значительно упростило бы дело.

– Зато тогда не было бы так интересно, – ответила Серси, входя в подоспевшую кабину.

Джейс лишь пожал плечами: он не очень понимал, что интересного в том, чтобы тратить треть жизни на карабканье по лестницам вверх-вниз.

Ладка нажала на цифру девять, кабина тронулась. Она ехала медленно, однако прежде, чем Джейс успел спросить, что же, собственно, он должен делать теперь, когда цель их маршрута достигнута, лифт остановился, и Серси выскочила

наружу.

– У меня будет просьба к тебе, Джейс, – начала она, будто бы отвечая на невысказанный вопрос. – Подожди меня, пожалуйста, здесь. Я обещаю, что не задержусь надолго.

Джейс кивнул:

– Хорошо...

Серси улыбнулась, позвонила в дверь, расположенную слева, – ей открыли тут же, словно ожидали звонка у самого порога, – и скрылась в квартире прежде, чем Джейс успел что-либо добавить.

Фаза 3. Зелёный лес

Несколько удивлённый таким поворотом Джейс – как будто до этого всё было в порядке вещей, – прислонился спиной к ближайшему косяку, приготовившись к длительному ожиданию. Даже в свои пятнадцать лет он уже знал: девушки всегда говорят, что они «не задержатся надолго». На сколько же это затянется на самом деле, не известно даже самому Императору.

Однако не успел Джейс пожалеть о столь легкомысленно данном обещании, как дверь снова отворилась и из-за неё выскользнула Серси – уже без пакета в руках. Всё произошло настолько стремительно, что Джейс не заметил даже, стояла ли за дверью та самая Наставница, которую ладка пришла навестить.

– Ну что, я достаточно быстро справилась? – с улыбкой спросила Серси.

– Не то слово, – удивлённо покачал головой Джейс.

– Вот и отлично, – кивнула ладка и, не тратя времени даром, понеслась вниз по лестнице.

Цок-цок-цок.

– Куда?! – в недоумении окликнул её Джейс, указывая на лифт так, словно собеседница могла его видеть.

– Вниз я предпочитаю спускаться пешком! – крикнула в

ответ Серси, понявшая всё и без жестов.

Делать нечего – пришлось скакать по ступенькам за ней следом.

Догнать Серси у него получилось только на улице.

– Теперь по домам? – спросил он.

Ладка с интересом посмотрела на него, даже шаг немного замедлила.

– А тебе так хочется домой?

Джейс был несколько обескуражен вопросом.

– Я... не знаю, – наконец проговорил он.

– Вот и отлично, – удовлетворённо заключила Серси.

Узнать, что же отличного в том, что он не уверен в своём желании возвращаться в собственный дом, Джейс не успел: ладка снова припустила вперёд так, будто у неё внутри был моторчик.

В Дверь Джейс вошёл несколько позже, чем она. Когда в глазах прояснилось, он увидел, что Серси не стоит рядом, а ждёт его пролётом ниже – на той площадке, где лестницы соединялись.

– Эй, Джейс! – весело крикнула ладка. – Что ты скажешь насчёт ещё одного путешествия?

– О чём ты?!

Но Серси снова побежала вниз, не удостоив его ответом. Предчувствуя недоброе, Джейс бросился следом.

Его Домашняя Секция находилась всего на два этажа ни-

же, однако, подтверждая его опасения, ладка не стала останавливаться у нужной Двери, а продолжила спуск.

– Куда ты?! – позвал её Джейс. – Мне вообще-то сюда!

Ответом ему был залиvistый смех. Сам не зная почему, Джейс продолжил погоню.

Он бежал за ней этажей шесть, не меньше. Вести точный счёт Джейс не успевал, зато успел врезаться в стайку ребятишек из младшей Учебной Секции, с писком бросившихся врассыпную при его приближении, чуть не сбить с ног угрюмого орка в форме младшего Мастера-Плотника, крикнувшего ему вслед: «Куда прёшь?!», и примерно раза четыре пожалеть о том, что вообще ввязался в эту сумасшедшую гонку.

Как ладке удавалось держать такой темп (да ещё и на кабелях!) – вопрос, достойный отдельного исследования. «Вероятно, стоит выяснить это у Камиллы или ещё у кого из одноклассниц, – подумал Джейс. – Если, конечно, выживу».

На одной из площадок Серси наконец остановилась. С хитрой улыбкой она держалась за ручку уже приоткрытой Двери, и едва Джейс приблизился, вытянув руку, чтобы схватить её, – скрылась за нею.

Джейс, разгорячённый погоней, шагнул следом раньше, чем успел подумать о том, стоит ли это делать.

В глаза ударил ослепительно яркий свет. Прохладный ветер пробежал по коже, а пронзительно свежий аромат, каза-

лось, рисовал в мозгу Джейса образы ещё более яркие, чем до этого временно утраченное зрение.

Когда способность видеть вернулась, Джейс содрогнулся от ужаса. Вокруг – ни единого здания, под ногами – ни куска асфальта, ни булыжника, ни даже просто протоптанной тропинки. Его окружали одни лишь высоченные и прямые, как спины ладов, покрытые мхом деревья (несомненно, очень старые), под ногами толстый слой тёмно-зелёной листвы, а голубое небо без единого облачка над головой настолько светлое, что напоминало глаза Надин – младшей сестрёнки Джейса. Говорят, у матери в детстве были точно такие же, но этого Джейс подтвердить не мог.

Но самое страшное – позади не было больше Двери!

– Куда ты нас привела?.. – дрожащим голосом спросил Джейс у Серси.

Ладка стояла чуть поодаль, закрыв глаза и подставив лицо дикому белому солнцу.

– Туда, куда и хотела, – спокойно ответила она. – Волноваться не о чём – я хорошо знаю это место. И как уйти отсюда, тоже знаю, – добавила Серси, открыв глаза и проследив направление взгляда Джейса.

Откровенно говоря, верилось в это с трудом: уж больно странной оказалась внезапная спутница Джейса. Впрочем, отсутствие сомнений в её голосе всё же вселило в его сердце некоторую надежду.

Ладка тем временем уже отошла от оцепенения и твёрдым

шагом устремилась в чашу. Теперь уже у Джейса не было выбора – идти за ней или нет, – так что он, вздохнув, поплёлся следом.

Довольно долго они шли молча. Деревья росли всё гуще, и местами, чтобы продраться сквозь сплетённые ветви, приходилось помогать себе руками. Джейс касался их нехотя и старался отпустить как можно быстрее, за что и поплатился: одна из веток больно хлестнула его по лицу.

– Ай! – вскрикнул он.

Серси, не останавливаясь, обернулась, но ничего не сказала. Джейсу показалось, что он заметил скользнувшую по её губам тень улыбки.

Ладка, в отличие от него, трогать деревья не боялась, да и сам Джейс после удара в лицо стал гораздо осторожнее, так что инцидент не повторился.

Под ногами в такт шагам хрустели ветки и сухие листья. Джейс заметил, что Серси передвигается гораздо тише, чем он – вероятно, действительно была тут не раз и приловчилась.

Порой где-то вверху, шумно хлопая крыльями, с дерева на дерево перелетали стайки небольших птиц – тёмно-изумрудных, как и всё вокруг. Разглядеть их Джейс толком не успевал – помимо прочего, приходилось постоянно смотреть под ноги, чтобы не угодить в ямку или не споткнуться о подвернувшийся корень. Это занятие настолько поглощало мысли Джейса, что он даже не задался вопросом, есть ли в лесу дру-

гие животные, кроме птиц, – крупные и недружелюбно настроенные по отношению к гостям. Впрочем, оно и к лучшему – а то, быть может, совсем бы голову потерял от волнения.

Внезапно деревья расступились, и только тут Джейс понял, что уже долгое время к треску ветвей и голосам птиц примешивался ещё один звук – шум воды. Прямо перед ними, всего в метре внизу у крутого склона бежала река. Воды её были зелёными, в тон земле и лесу, который точно так же рос и на другом берегу – величественный, девственный и совершенно дикий.

Серси подошла к самому краю и задумчиво уставилась на воду. И пусть она не двигалась, Джейс нутром почувствовал, что она собралась сделать.

– Не прыгай туда! – в ужасе взмолился он.

Ладка словно только сейчас его заметила. Она повернулась к Джейсу, и удивлённое выражение её лица тут же сменилось улыбкой.

– Ой, да тут совершенно не опасно! Смотри!

Джейс рванулся к ней, чтобы остановить, но, как и возле Двери, не успел – Серси сделала шаг вперёд и ухнула вниз, с громким всплеском уйдя под воду с головой.

Ошарашенный Джейс наблюдал за тем, как по поверхности воды расходятся круги в том месте, где река только что поглотила Серси. Однако не успел он опомниться и чересчур испугаться, как ладка вынырнула – метрах в десяти правее и значительно ближе к середине реки.

– Видишь?! – крикнула она, убирая с лица прилипшие мокрые волосы. – Давай за мной! – и тут же нырнула вновь.

«А может, действительно?..» – пронеслось в голове у Джейса.

И не успел его внутренний голос закричать что есть силы о возможной опасности, как Джейс тоже сделал шаг вперёд и, повторяя путь Серси, устремился навстречу реке. Секунда – и мутные воды сомкнулись над ним.

Когда дышать стало нечем, в первую секунду Джейс подумал, что это конец. Он плавал всего раза два в жизни – много лет назад под присмотром опытного инструктора и в специально приспособленном бассейне. Здесь же, в настоящей реке с её течением и нулевой видимостью, стало ясно, насколько безумным поступком было кидаться в воду вот так. К счастью, руки сами вспомнили нужные движения, и буквально в пару мощных гребков Джейсу удалось преодолеть расстояние, отделявшее его от поверхности.

Вынырнув, Джейс заметил, что его совсем недалеко отнесло от того места, где он вошёл в воду – течение, похоже, было очень слабым, на его счастье.

Серси уже вышла из воды на другом берегу и начала подъём по невысокому, но довольно крутому склону к ближайшим деревьям. Джейс поплыл к ней.

Пусть река и была довольно узкой, он с первых же гребков почувствовал себя очень неопытным пловцом и понял, что

так же быстро, как ладка, не преодолевает это препятствие.

Через несколько минут Джейс всё же выбрался на берег, пускай и немного дальше, чем Серси: его снесло течением. Когда он, мокрый и выбившийся из сил, добрался наконец до деревьев, то увидел, как ладка, сидя на одном из поваленных стволов, отжимала свои длинные волосы. Её платье потемнело от воды, а туфли, по-прежнему ярко-синие и жутко неудобные на вид, стояли рядом.

– А ты молодец, – сказала она, окинув Джейса беглым взглядом. – Быстро управился.

Он в ответ лишь хмыкнул и опустился рядом прямо на землю. Видя, что ладка пока никуда не собирается, Джейс закрыл глаза.

Да, он боялся этого места. Да, он не привык к подобной обстановке, к подобным занятиям, но...

Где-то там, за много километров отсюда, вот-вот должны вернуться с производства родители. Скоро они начнут беспокоиться (или уже начали – вдруг вернулись раньше?), в домашних делах ещё орк не топтался, и ведь завтра новый учебный день, а он здесь, в этом лесу, с чокнутой ладкой, о которой совершенно ничего не знает, промок до нитки и не имеет ни малейшего понятия о том, как вернуться домой. Всё это так дико-дико-дико и... Прекрасно. Казалось, впервые за много лет Джейс вздохнул полной грудью.

– Хорошо здесь, да? – спросила Серси, будто бы чувствуя его настроение.

– И часто ты здесь бываешь? – ответил Джейс вопросом на вопрос.

– Периодически.

Прозвучало довольно расплывчато, но Джейс не стал требовать точности.

– Скажи, ты ведь в курсе, что этот лес – *зелёный*? – спросил он о том, что давно мучило его.

Ладка молчала.

– Я сейчас имею в виду не цвет, – на всякий случай уточнил Джейс.

Зелёными называли места, которые подверглись наиболее мощному воздействию при Падении, в результате чего до сих пор являлись малопригодными или вовсе не пригодными для нахождения там людей и представителей других рас.

Хроники гласили, что когда-то, в Древние времена, леса были *зелёными* сами по себе, то есть словосочетание «*зелёный лес*» являлось чем-то естественным и не вводящим людей в состояние ужаса. Однако после множества взрывов атомных бомб, поразивших всю планету и предопределивших ход эволюции на многие сотни лет вперёд, облик лесов претерпел колоссальные изменения. Они успели побывать рыжими, красными, фиолетовыми и даже синими, так что теперь наименование *зелёный* характеризует не их естественное состояние, а очередной виток мутаций.

– Понятно, что не цвет, – задумчиво протянула Серси. – Да, похоже, ты прав.

«Ну как она могла не замечать?!» – мысленно изумился Джейс.

– И тебя не волнует, что здесь опасно находиться? – спросил он вслух.

– И это говорит мне человек, который только что искупался в местной реке? – с иронией в голосе спросила Серси.

Джейс рассмеялся – с ней не поспоришь.

– Тише, – внезапно шикнула на него ладка. – Кто-то идёт сюда.

Данное известие мигом вернуло Джейса к реальности, и он открыл глаза. Нет, ему уже не было страшно, напротив, скорее интересно: кто же, кроме них, решится сунуться в такую глушь? Случайно он здесь или по умыслу?

Серси сидела, нахмурившись: её явно не прельщала мысль, что их уединение будет нарушено. Взгляд ладки был направлен куда-то за спину Джейса.

Он обернулся, чтобы понять, на что она смотрит. Сначала Джейс не увидел ничего, кроме замшелых стволов вековых деревьев, но, приглядевшись, заметил вдалеке фигуру, передвигавшуюся между ними.

Надо отдать Серси должное: человек (если это был человек) шагал по подлеску бесшумно – даже ещё тише, чем она сама, – так что если бы не острый глаз ладки, то незнакомец оставался бы незамеченным до приближения к ним вплотную.

Впрочем, это мало что значило – убежать подростки всё

равно не собирались, ведь они, по сути, не нарушили никаких запретов: войти в незапертую Дверь официально имеет право любой гражданин. Те, куда доступ разрешён лишь ограниченному кругу лиц, обычно заблокированы, в них просто так не войдёшь. Да и страха встретить в незнакомце проявление враждебности у ребят не было – общеизвестно, что уже много столетий в Этажах и прилегающих к ним территориях *снаружи* (таких, как, к примеру, этот *зелёный лес*) не наблюдалось случаев насилия, кроме, пожалуй, периодических несерьёзных драк между подростками – что поделать, гормоны.

Джейс много раз думал о том, как же странно всё устроено. Согласно Хроникам, в Древности поведению людей были свойственны ярко выраженные деструктивные наклонности – насилие, хотя официально и порицалось, являлось нормой жизни. Государства могли посылать своих граждан на смерть тысячами и даже миллионами, и всё ради клочка земли или удовлетворения личных амбиций их лидеров – это у них называлось «война». Нечто подобное, если верить всё тем же Хроникам, и стало в конечном итоге причиной Падения.

Слово «падение» выбрано для обозначения произошедшей катастрофы не просто так. Человечеству пришлось в буквальном смысле рухнуть на самое дно и утянуть весь мир за собой, чтобы понять, насколько разрушительную жизнь оно вело, и встать на путь исправления уже не на словах, а на деле. Людей осталось слишком мало, а условия жизни были

слишком суровы, и это вынудило прекратить вражду, объединиться и научиться жить и созидать в мире. К всеобщему удивлению, это оказалось вполне возможно.

Таким образом, Джейс и Серси сидели и молча смотрели, как незнакомец приближается. Он стал двигаться медленнее и осторожнее – очевидно, тоже их заметил. Подойдя чуть ближе, он остановился.

– Ба, какие люди! – донёсся до Джейса и Серси его возглас. Ошеломлённый Джейс узнал этот голос.

– Рэй?! – сам себе не веря, спросил он.

Человек – а это всё же был человек – направился к ним, на этот раз быстрым шагом и совершенно не таясь.

Когда он был уже рядом, все увидели его длинные – чуть ниже плеч – каштановые волосы, которые слегка вились, смуглую кожу, плоский широкий нос и немного раскосые тёмно-серые глаза, искрящиеся неподдельным любопытством. Таков был Рэй Тао, лучший друг Джейса, и основной его чертой действительно был неутомимый интерес ко всему и ко всем.

– Какая неожиданная встреча, леди, – обратился Рэй к ладке, учтиво склонив голову. – Не ожидал увидеть здесь столь ослепительное создание.

Эти старомодные цветастые слова Рэй вычитал в какой-то из древних книг – Джейс знал это точно. Его друг был всегда избыточно церемонен, когда речь заходила о девушках, и зачастую невозможно было понять, шутил Рэй или был ис-

кренен.

Впрочем, главное, что настороженность в глазах Серси мгновенно сменилась заинтересованностью.

– Я присяду, если позволите, – вежливо сказал Рэй, устрояясь по левую сторону от друга. Может, в выборе места сыграл роль ракурс, открывавший прекрасный вид на ноги Серси, а может, и нет.

– Что ты забыл здесь?! – спросил Джейс, который никак не мог оправиться от удивления.

Рэй вздохнул и повернулся к Серси:

– Прежде чем этот человек окончательно разрушит вашу веру в наличие у существ нашей расы хороших манер, позвольте представиться: меня зовут Рэй Тао, и мы с этим гражданином, – он кивком указал на Джейса, – старинные друзья.

Тот закатил глаза.

– Серси Траст, – коротко ответила ладка. – Мы с Джейсом одноклассники.

– Вот как, – присвистнул Рэй. – Что-то я не припомню, чтобы он об этом рассказывал.

– Да не о чём было рассказывать... – выпалил Джейс, но тут же осёкся. Впрочем, его бестактность осталась незамеченной.

– Я не припомню, чтобы видела тебя в Учебной Секции, – сказала Серси, обращаясь к Рэю.

– Ну, это как раз вполне объяснимо, – пожал плечами Рэй. – Я на год младше, поэтому ученики наших ступеней

редко пересекаются.

Серси кивнула, довольная объяснением, но изучающе разглядывать Рэя не перестала.

– И всё-таки, каким ветром тебя занесло сюда? – повторил свой вопрос Джейс.

– Ты расстроишься, но в моей истории нет решительно ничего особенного. Я просто гулял.

– В *зелёном* лесу?! – опешил Джейс. Какие ещё сюрпризы подготовил для него этот день?

– Если напряжёшь память, то вспомнишь, что практически такой же лес окружает мою Домашнюю Секцию.

– Кажется, Джейс говорил об этом, – вставила ладка.

– Как мило, что, прогуливаясь с прекрасной дамой, он ведёт с нею беседы о моей скромной персоне, – ещё один небольшой поклон, теперь уже в сторону Джейса, и в этот раз, несомненно, шутовской. – Вот это, я понимаю, узы дружбы.

Тот закатил глаза снова, однако Серси улыбнулась шутке.

– Но если говорить серьёзно, – продолжил Рэй совсем уже в другом тоне, – то я не понимаю, почему все так боятся *зелёных* лесов. Слухи об их опасности значительно преувеличены и категорически не соответствуют реальности.

– Как хорошо, что есть человек, который понимает это, – закивала Серси.

Джейс переводил ошеломлённый взгляд с одного своего спутника на другого. *Зелёный* лес – неопасен? Что они во-

обще такое говорят?

– Вот ты смотришь на меня такими глазами, а подумай сам: моя Секция, к примеру, много лет окружена таким лесом. И что? Женщины рожают, дети растут – без лишних рук и ног, со всеми глазами и зубами на месте, – пустился в объяснение Рэй. – А медикаменты? Известно ли тебе, что в основе девяноста восьми процентов лекарств, которые мы используем, лежат ингредиенты, добытые именно в местах, подобных этому? Или ты думал, что всё выращивают в Земледельческих Секциях Мастера-Фермеры? – он рассмеялся. – Зелёный, чтобы ты знал, – естественный цвет природы. Так испокон веков было, и когда нас не станет, тоже так будет.

Мир возвращает себе свой облик, Джейс. Он не враждебен нам, это мы сами его таким когда-то сделали. А то, что боимся теперь его и дрожим при одном только слове «зелёный» – это своего рода попытка снять с себя ответственность. Не мы такие – мир такой. Знакомая позиция? – Рэй усмехнулся, и эта усмешка была полна неподдельной горечи. – И пока мы будем думать так, никогда не преодолеем последствий Падения – ни за сто поколений, ни за тысячу.

Мы и Мир – единое целое, Джейс, вот что нужно понять. Вот что действительно важно.

Около минуты все трое сидели молча, погружённые в раздумья над смыслом его слов. Слышно было лишь, как журчит река и как далеко вверху перекликаются птицы.

– Твоя точка зрения значительно отличается от общепри-

нятой, – сказала наконец Серси.

– Так на то она и моя, – улыбнулся Рэй. – На самом деле, ты не смогла бы жить там, где живу я, и думать иначе, – добавил он, словно оправдываясь. – Наша Секция стоит слишком близко к лесу, и мы слишком тесно с ним связаны... Впрочем, кажется, заболтал я вас, – с этими словами Рэй встал. – Джейс, – хлопнул друга по плечу, – Серси, – вежливо кивнул ладке, – надеюсь, что скоро увижу вас снова. Провести с вами время было невероятно приятно, но у меня осталось его не так много, и хотелось бы завершить свою уединённую прогулку. До встречи.

И Рэй двинулся дальше, идя вдоль линии берега вверх по течению. Серси провожала его взглядом, пока он не скрылся из виду.

– Интересный у тебя друг, – задумчиво протянула она.

– Да уж, – только и смог проговорить Джейс.

К нему пришло осознание, что до сегодняшнего дня он и не понимал насколько.

– Ну что? Ты готов продолжить путь? – спросила Серси, возвращая Джейса к реальности. В голосе её слышалось лёгкое нетерпение.

Да Джейсу и самому, если быть честным, хотелось выбраться отсюда поскорее. Как бы ни были заразительны речи Рэя, не так-то просто победить страх, внушаемый тебе годами.

– Да, конечно, – ответил Джейс, поспешно вставая.

Он протянул ладке руку, помогая подняться, и они двинулись дальше.

На вершине ближайшего холма Серси остановилась:

– Посмотри во-о-он туда, – она указала рукой вперёд и немного вправо, туда, где между деревьями виднелось что-то тёмное. – Видишь?

Джейс напряг зрение и тут же понял, что «что-то тёмное» – это серые каменные стены, такие же древние, как, вероятно, и сам это лес.

– Вот туда нам и надо, – сказала Серси. – Там Дверь.

Джейс вздохнул с облегчением. Каким пустяковым казалось это расстояние по сравнению с тем, сколько он уже прошёл в этот казавшийся абсолютно безумным день!

Фаза 4. Соглашение

Камилла вошла в класс, всем видом демонстрируя, что чрезвычайно горда собой.

– А я сделала тату! – торжественно объявила она.

По классу прокатился удивлённый шёпот. Даже Джейс оторвался от учебника и поднял глаза.

– Да, – подтвердила Камила.

Её глаза так и говорили: «Ну попросите меня, ну попросите показать!»

Она всегда была охоча до чужого внимания – по мнению Джейса, так даже болезненно охоча, – и вот, нашла новый способ выделиться.

Безмолвно умолять не пришлось долго.

– Ну, – хрипло сказал Торхай, ради такого случая даже поднявшийся со своего места и подошедший поближе, – показывай, что у тебя там.

Камилла, светившаяся от осознания собственной значимости, подняла левую руку и закатала рукав.

На её предплечье красовалось яркое изображение грозди мелких сиреневых цветов разных оттенков, несколько причудливых резных листьев и веточка светло-зелёных полосатых ягод. Нежность и неоднородность цвета, будто бы нанесённого красками на водной основе, вкупе с утончённостью

линий придавали рисунку изящество и воздушность. Даже Джейс, хотя и не был большим любителем искусства, – впрочем, как и практически все в Этажах – отошла на него мода после Падения, – вынужден был признать, что татуировка вышла хорошая и, главное, очень шла хозяйке. Кажется, одноклассники были с ним солидарны.

– Красиво, – оценила светловолосая Мирта, сидевшая на последнем месте первого ряда.

– Ага, – поддакнул людоорк Мико, сосед Серси по парте.

– Девчачья лабуда, – хмыкнул Торхай. – Впрочем, для тебя, Ка, самое оно.

Несмотря на кажущуюся грубость, из его уст это был практически комплимент высшей степени – что тут поделывать, этикет – не удел орков.

Тут и там в классе раздавались восторженные возгласы, и Камилла буквально сияла от счастья. Она вечно искала способ заслужить любовь окружающих (по большей части безрезультатно) и теперь, наконец, добилась успеха.

– Это сирень и шиповник, – радостно пояснила она, обнаружив в одноклассниках благодарных слушателей. – В Древности они росли по всей Земле, но сейчас их, конечно, нигде не встретишь.

Девушки, услышав это, принялись с умным видом кивать, а парни лишь вежливо улыбались – вот уж кому, по большому счёту, не было никакого дела до названий цветов, тем более давно исчезнувших.

Джейс внутренне порадовался за Камиллу – хорошо, когда чьи-то мечты наконец сбываются, – и вернулся к чтению учебника – он был уверен, что всё самое интересное уже позади.

– Красивая татуировка, – внезапно подала голос Серси.

Её слова прозвучали подобно грому среди ясного неба – пожалуй, это древнее выражение пришлось бы здесь весьма к месту. И дело отнюдь не в том, что она говорила громко – как раз наоборот. Просто это был первый случай, когда Серси заговорила с одноклассниками.

В кабинете наступила тишина, все удивлённо уставились на ладку, а она как ни в чём не бывало продолжала:

– И про сирень ты всё правильно сказала. Только вот с ягодой ошиблась: та, что у тебя на руке, называется «крыжовник». Шиповник выглядит иначе.

Надо отдать должное Камилле – она хоть и оторопела, но не стала по-глупому переспрашивать, а сразу уловила суть проблемы.

– Откуда ты знаешь?! – ошеломлённо спросила она ладку.

– Прочла в книге по ботанике, – невозмутимо ответила Серси. – И ты могла бы это сделать, если бы захотела.

Воцарилось молчание. Теперь все взгляды были устремлены на Камиллу – одноклассники ждали, как она парирует этот выпад.

Бедная девушка выглядела по-настоящему загнанной в угол: она переводила взгляд с одного лица на другое, но

тщетно – здесь ей было не найти поддержки.

– Ты неправа, – только и нашлась она, что сказать Серси.

– Отнюдь, – возразила та. – Впрочем, если хочешь, то можешь продолжать называть крыжовник шиповником – у каждого есть право на личные заблуждения.

Кто-то из одноклассников засмеялся, и этот удар оказался решающим. Щеки Камиллы вспыхнули, она резким движением одёрнула рукав, развернулась и, оттолкнув Торхая, который преграждал ей путь, опрометью бросилась вон из класса. Теперь смеялся уже не один человек.

Повеселившись вдоволь, ребята переключили внимание на другого участника этой словесной дуэли – на Серси. Некоторые аж ёрзали от нетерпения, ожидая, что, раз уж решилась нарушить свой «обет молчания» единожды, она скажет ещё что-нибудь, но напрасно – ладка уже уткнулась снова в свои конспекты и, казалось, погрузилась в них с головой – как будто ничего не произошло.

Джейсу было непонятно, зачем Серси при всех унизила Камиллу, однако у него к ладке был другой, гораздо более важный с его точки зрения вопрос: повторится ли их приключение? И если да, то когда?

Три дня назад вернулись они из спонтанного путешествия по *зелёному* лесу, и с тех пор от Серси не было ни слуху ни духу, будто бы ладка вообще покинула Этажи – хотя она сидела здесь, прямо позади Джейса. А он меж тем жаждал продолжения.

Джейс чувствовал, что Серси может быть неприятно, если он заговорит с ней сейчас, когда все взгляды устремлены на неё: не просто же так, в конце концов, она молчала среди одноклассников, как закрытая Дверь – поэтому решил подождать, пока ребята, разочарованные, отвернутся и займутся каждый своими делами, и лишь потом повернулся к ней.

– Скажи, мы повторим это? – спросил он вполголоса.

Не поднимая головы, Серси стрельнула глазами сначала вправо, потом влево – не слушает ли кто? Удостоверившись, что всем всё равно, она так же тихо отозвалась:

– Я бы предпочла не вести обсуждение здесь. Вернёмся к этому вопросу позже, когда не будет посторонних, – и снова уставилась в тетрадь, показывая, что разговор окончен.

Джейс слабо представлял, когда это вокруг не будет посторонних, ведь жизнь в Этажах – явление на редкость общественное, – однако понял, что спорить не имело смысла. Оставалось ждать, когда ладка решит, что подходящий момент настал.

Она схватила его за руку так же, как и в прошлый раз, только теперь это случилось в Секции Перехода, в нескольких шагах от Двери, что вела к дому Джейса.

– Думаю, нет нужды спрашивать, о чём ты говорил, – начала без лишних предисловий Серси. – Только скажи мне сначала: ты действительно хочешь это повторить?

Джейс ответил, не колеблясь:

– Да.

– Но зачем это тебе?

В голосе ладки не было удивления – лишь искреннее желание узнать ответ.

Вопрос был задан непростой. Джейс и сам-то себя раньше не спрашивал: «Зачем?» А чужому человеку ведь объяснить ещё труднее.

Серси не торопила его с ответом: молча стояла и выжидающе смотрела на Джейса.

Наконец, он нашёл нужные слова.

– Я хочу лучше узнать мир, в котором живу. Понять, что меня окружает и как всё устроено, – сказал Джейс. – Я слушал в прошлый раз тебя и Рэя, и мне стало ясно, что вы с ним понимаете этот мир, осознаёте нашу с ним связь и влияние, которое мы друг на друга оказываем. Я же не знаю абсолютно НИ-ЧЕ-ГО! Я даже не имею представления, что скрывается за большинством Дверей, а ведь провёл в Этажах всю жизнь!

Серси молчала.

– Покажи мне! – почти взмолился Джейс. – Просто покажи то, что сама считаешь важным, и расскажи, что знаешь об этом. Пожалуйста, Серси...

– Хорошо, – кивнула ладка. – Думаю, что тебе это и вправду нужно. Только одно условие: время и место выбираю я.

Джейс тут же воспрял духом.

– Идёт! – выпалил он.

Счастью его не было предела.

– А теперь, раз уж мы встретились здесь, давай я тебя провожу? – предложил он ладке, окрылённый своим успехом.

– Нет, быстро ответила она. – Я и сама дойду. А сейчас тебе лучше пойти домой, Джейс.

Он не стал ей перечить, не желая, чтобы это отразилось на достигнутой ими договорённости. Сдержанно попрощавшись, Джейс продолжил прерванный путь и отворил Дверь своей Домашней Секции.

Серси не сдвинулась с места, пока он не переступил порог.

Фаза 5. Возобновление

Прошёл день. Другой, третий. Ещё чуть-чуть, и счёт бы уже вёлся на недели, а Серси всё не подавала сигнала к старту нового путешествия.

Джейс был терпелив, он не боялся ждать. Он боялся только, что ладка может передумать – или даже уже передумала, кто её знает. Мысли об этом заставляли его немного нервничать.

Когда прошло уже пять дней с момента их последнего разговора, случилось непредвиденное – Серси пропала. Просто перестала ходить на занятия, а все вокруг при этом вели себя так, как будто ничего не произошло – даже имени её ни разу не упомянули.

Джейс был настолько занят переживаниями о возможном крушении своих грандиозных планов, что даже не подумал о том, что молчание одноклассников можно было объяснить очень даже просто: за те полтора месяца, что ладка проучилась с ними, она не оставила о себе ровно никакой памяти, кроме разве что истории с татуировкой Камиллы. Над бедной девушкой, кстати, до сих пор посмеивались, а та в ответ краснела и нервно теребила рукав – татуировку она после своего конфуза стала прятать.

Терзания Джейса не остались незамеченными. Однажды

за завтраком отец, время от времени поглядывающий на него из-за производственного информационного бюллетеня, который он по привычке листал по утрам, спросил:

– У тебя всё в порядке, сын? Ты какой-то сам не свой.

Джейс побледнел и на эмоциях тут же засунул в рот полную ложку каши.

– Шет, шапа, ши што, – прошамкал он. – У шеня вшэ шофмально.

Отец ещё раз с подозрением взглянул на сына и вернулся к чтению бюллетеня, а Джейс в свою очередь проглотил кашу, залпом влил в себя стакан сока текайо – экзотического фрукта, который выращивали Мастера-Фермеры в отдалённых Земледельческих Секциях, – и поспешил покинуть дом.

Хорошо ещё, что на его состояние обратила внимание не мать. Она хоть и гораздо менее чувствительна к его настроению, чем отец, но зато если начнёт расспрашивать – не отвяжешься.

На пути в Учебную Секцию Джейс всерьёз размышлял о том, что пора что-то менять в своём поведении, раз окружающие начали замечать странности. Серси исчезла, а вместе с ней – надежда узнать и понять родной мир – и что с того? Жил же он как-то без этого раньше. И другие живут.

В конце концов, можно ведь обратиться с той же самой просьбой к Рэю, недаром он тоже...

Но что это?

Выйдя во внутренний дворик Учебной Секции, где

несколько сотен учеников уже готовились внимать Распорядку текущего дня на Церемонии Оглашения, в рядах своих одноклассников Джейс увидел Серси.

Застыв на секунду, чтобы удостовериться, что ему не помешало, он на ватных ногах подошёл к своим и занял место среди них.

Церемония должна была начаться с минуты на минуту, Верховный Наставник их Секции уже навис над трибуной. Ладка в два лёгких движения оказалась рядом с Джейсом – со стороны это должно было выглядеть как чистая случайность.

Когда Верховный Наставник начал говорить, Серси, не поворачивая головы, шепнула:

– Сегодня.

Джейс ушам своим не поверил, у него даже голова на секунду закружилась от восторга, однако он молчал – боялся пропустить, что же она скажет дальше.

– Сразу после занятий ты должен будешь спуститься на двадцать шесть этажей в Секции Перехода, причём сделать это нужно будет по противоположной лестнице, – продолжала ладка. – Перейти на неё лучше этажей через восемь или даже ниже – так меньше шансов, что это заметит кто-нибудь из знакомых.

Сердце Джейса уже сейчас готово было ухнуть вниз на... да, на эти самые двадцать шесть этажей. Он никогда не забирался и в четверть так далеко, а здесь ещё и по противо-

положной лестнице!

Или это будет что-то невыразимо потрясающее, или она вознамерилась его убить.

Ладка меж тем раздавала последние инструкции:

– Будешь ждать меня там. И не вздумай использовать Дверь без меня!

На этом указания кончились, Серси замолчала и в течение всего учебного дня не сказала больше ни единого слова.

А Джейс всё ждал и не мог дожждаться окончания уроков, чтобы как можно скорее приступить к величайшему в своей жизни нисхождению.

Спустившись уже на шестнадцать этажей, Джейс возблагодарил судьбу за то, что идти надо вниз, а не вверх. О том, как он будет возвращаться назад, думать пока не хотелось.

На восемнадцатом по счёту этаже Джейс решил, что предосторожности уже достаточно соблюдены, а потому перешёл, наконец, по срединной площадке, где не было Дверей и две лестницы сходились воедино, на противоположную сторону.

Ничего там на самом деле особенного не было – те же серые стены с местами осыпавшейся штукатуркой, тот же бетонный пол без изысков. Просто считалось, что чем дальше друг от друга этажи, тем на большее расстояние переносят Двери, а на лестницах с противоположных сторон дистанция вообще становилась колоссальной. Так это на самом де-

ле или нет, Джейс не знал – как уже говорилось, его опыт в делах такого рода было нельзя назвать большим – однако сердцем он чувствовал, что Серси приготовила для него что-то необыкновенное.

Спустившись наконец до нужного этажа, Джейс понял, что нарушить запрет и войти в Дверь, не дожидаясь ладки, он не смог бы при всём желании – как минимум потому, что Дверей на площадке было целых три. Какая из них ему нужна – он не знал, а заходить бездумно в первую попавшуюся не собирался – а ну как там тоже, как и в *зелёном* лесу, хитро запрятан выход? И блуждай потом до скончания жизни, ищи дорогу домой. На самом деле, до того похода Джейс вообще был уверен, что все Двери с обеих сторон выглядят и располагаются одинаково. Что нельзя, к примеру, войти в одну из них, а после оказаться посреди чистого поля и топать до выхода приличную дистанцию. По крайней мере, во всех Секциях, которые он посещал ранее, таких чудес не было – и это только лишний раз подтверждало, как мало Джейс видел и мало знал. Дополнительный повод не совать нос в незнакомую Дверь без проводника.

Джейс посмотрел вверх – туда, откуда пришёл, – там никого не было. Бросил взгляд на ступеньки, уходящие вниз – тоже никого. Только сейчас он подумал о том, что даже не знает, с какой стороны Серси должна появиться.

«Интересно, почему в прошлый раз она не разрешила проводить её?» – подумал Джейс.

Впрочем, размышлять об этом долго ему не хотелось. У него совершенно не было в планах становиться вдохновенным поклонником, который будет бегать за ней по пятам, таская её сумочку и вознося хвалу её прекрасным глазам – такое поведение вообще больше подошло бы Рэю, чем ему, – так что даже лучше, если она сама того не хочет. Просто скрытность Серси Траст превосходила всё, с чем он сталкивался ранее. Хотя Джейс чувствовал, что в её компании ему предстоит ещё много удивлений.

Для этого он и пришёл – чтобы удивиться.

Джейс отошёл от лестницы и оперся спиной на стену между второй и третьей Дверью. Ему хотелось верить, что ожидание не продлится долго – так же, как в тот раз в доме Наставницы Серси, – однако так ли это будет на самом деле, он не знал.

Так Джейс и стоял, твёрдый в решимости дождаться свою «соучастницу» и отправиться вместе с ней в новое путешествие, которое будет, несомненно, ничем не хуже предыдущего, а скорее даже наоборот.

Сколько времени прошло – Джейс точно не знал, однако ему казалось, что идёт оно ужасно медленно. Не приходилось сомневаться в том, что процесс значительно затянулся по сравнению с эпизодом у Наставницы.

От нечего делать Джейс взялся за ручку Двери слева от него и осторожно потянул.

Ну ничего себе!

Дверь оказалась заперта! Любому было известно, что это означало: Ограниченный Доступ!

Выходило, что целью их маршрута была определённно не она. Или?..

Может ли быть так, что Серси собиралась устроить им прогулку по закрытой территории? А что, если остальные Двери тоже заперты?

Прежде чем любопытство Джейса раскалилось настолько, что он решил проверить это предположение, в безлюдной тишине лестницы послышались шаги.

Джейс быстро занял своё исходное положение – спиной к стене. Ещё не хватало, чтобы кто-нибудь из посторонних заметил, как он пробует открыть заблокированную Дверь.

На его счастье, по лестнице спускалась Серси.

– Прошу прощения, что заставила ждать, – вежливо и несколько отстранённо сказала она, едва взгляд её золотистых глаз коснулся Джейса. – Ну что, ты готов к новому путешествию?

Он оглядел ладку. Та была одета куда более сдержанно, чем в их прошлом походе: чёрное свободное платье приемлемой длины и кожаные босоножки без диких каблучков.

Значило ли это, что теперь им предстояло скакать по бездонным ущельям или штурмовать отвесные скалы?

Как бы то ни было:

– Да, – ответил Джейс без малейших колебаний.

– Вот и отлично.

Не задавая больше вопросов, Серси подошла к Двери, – по счастью, не к третьей, запертой, а ко второй. Она поддалась сразу.

Джейс уже только что руки не потирал от предвкушения, устремляясь в неизвестность следом за ладкой: что же ждало его впереди, на целых двадцать шесть ярусов ниже привычной жизни?

Лицо Джейса обдало жаром. Приятным таким, сухим. Он не припоминал, чтобы ему приходилось испытывать нечто подобное раньше.

За спиной скрипнула и с шумом захлопнулась Дверь – обернувшись, Джейс увидел, что её закрыла Серси.

«Ага, – отметил про себя он, – значит, Дверь с этой стороны всё же расположена на своём обычном месте».

Что же, одной потенциальной неприятностью меньше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.